

RU

Роль интеллигенции в драматургии Акбара Ради и А. П. Чехова

Хоссейни Д. С.

Аннотация. В статье представлено исследование репрезентации интеллигенции в драматургии Акбара Ради и Антона Чехова. Цель исследования – выявить типологические черты в изображении интеллигенции в драматургии Акбара Ради и Антона Чехова, универсальные и национально-специфические аспекты этого образа на рубеже XIX–XX веков. Научная новизна состоит в выявленном факте типологического сходства в изображении интеллигенции двумя драматургами, что отражает универсальность кризиса интеллектуального класса на рубеже эпох, при этом национальные особенности драматургического воплощения этого кризиса свидетельствуют о специфике культурного развития Ирана и России в указанный период. Полученные результаты показали наличие как универсальных черт изображения интеллигенции (экзистенциальный кризис, отчуждение, конфликт идеалов и реальности), так и национально-специфических особенностей, обусловленных различиями в социокультурном контексте Ирана и России конца XIX – начала XX века.

EN

The role of the intelligentsia in the drama of Akbar Radi and A. P. Chekhov

D. S. Hosseini

Abstract. This article presents a study of the representation of the intelligentsia in the drama of Akbar Radi and Anton Chekhov. The aim of the research is to identify typological features in the depiction of the intelligentsia in the drama of Akbar Radi and Anton Chekhov, both universal and nationally specific aspects of this image at the turn of the 19th and 20th centuries. The scientific novelty consists in the identified fact of typological similarity in the depiction of the intelligentsia by the two playwrights, which reflects the universality of the crisis of the intellectual class at the turn of eras, while the national characteristics of the dramaturgical embodiment of this crisis testify to the specificity of the cultural development of Iran and Russia in the specified period. The results obtained showed the presence of both universal features in the depiction of the intelligentsia (existential crisis, alienation, conflict between ideals and reality) and nationally specific features, due to differences in the socio-cultural context of Iran and Russia in the late 19th and early 20th centuries.

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью осмысления универсальных и специфических черт репрезентации интеллигенции в драматургии как отражения социокультурных процессов конца XIX – начала XX века. В современных условиях, когда проблема кризиса интеллектуального класса становится наиболее острой, обращение к классическому наследию позволяет выявить закономерности развития данной социальной группы в различных культурных контекстах.

Сравнительный анализ драматургии Акбара Ради и Антона Чехова приобретает особую значимость, поскольку позволяет проследить, как в условиях глобальных социальных трансформаций происходит переосмысление роли интеллигенции в обществе. Исследование репрезентации интеллигенции в произведениях двух драматургов, работающих в разных культурных традициях, дает возможность выявить как универсальные черты кризиса интеллектуального класса, так и специфические особенности его проявления в иранском и русском обществах. Актуальность работы также обусловлена необходимостью понимания механизмов формирования идентичности интеллигенции в период социально-культурных трансформаций, что имеет важное значение для осмысления современных процессов развития общества: исследование способствует более глубокому пониманию механизмов взаимодействия различных культурных традиций и позволяет выявить общие закономерности развития драматургии как отражения важнейших социальных процессов эпохи.

Более того, в условиях современной социокультурной ситуации, характеризующейся размыванием границ между различными культурами и ценностными ориентациями, исследование кризиса идентичности,

отраженного в творчестве Ради и Чехова, приобретает особую актуальность и позволяет глубже понять проблемы, стоящие перед современным мыслящим человеком. Изучение общих и специфических черт в изображении интеллигенции в драматургии Ради и Чехова даст возможность расширить представление о закономерностях эволюции литературного процесса и внести вклад в развитие сравнительного литературоведения.

В современной науке изучение образа интеллигенции в литературе сохраняет свою актуальность в связи с продолжающимся поиском ответов на вопросы о роли интеллектуалов в обществе, их ценностях, идеалах и ответственности перед будущим. Исследование данной темы в контексте творчества А. П. Чехова и Акбара Ради представляется особенно значимым, поскольку позволяет проследить эволюцию образа интеллигента в разные исторические периоды и культурные контексты.

Проблема, поднятая в данной работе, заключается в осмыслении трансформации ценностных ориентиров интеллигенции, ее внутреннего мира и взаимоотношений с окружающей действительностью. Острота этой проблемы обусловлена тем, что интеллигенция как социальная группа оказывает существенное влияние на формирование общественного мнения, совершенствование культуры и науки. Поэтому понимание особенностей ее мировоззрения и мотиваций имеет важное значение для прогнозирования будущего развития общества. Значимость решения этой проблемы заключается в возможности выявления универсальных черт и специфических особенностей образа интеллигента в литературе, что может способствовать более глубокому осознанию роли интеллектуалов в современном мире и их вклада в прогресс культуры и общества.

Для достижения цели исследования – выявления общих и отличительных черт в изображении интеллигентов в творчестве А. П. Чехова и Акбара Ради – необходимо решить следующие задачи:

- описать и систематизировать художественные приемы создания образов интеллигенции в драматических произведениях А. П. Чехова и Акбара Ради с учетом их исторического и культурного контекста;
- проанализировать типологию конфликтов и кризисных состояний интеллектуальных персонажей, определить их причины и последствия для формирования образа интеллигенции;
- исследовать специфику речевой характеристики персонажей как средства выражения их мировоззрения и психологического состояния, выявить особенности использования языка в создании образа интеллигента;
- определить значение драматургического наследия А. П. Чехова и Акбара Ради для современного театра и его влияние на формирование представлений об интеллигенции в обществе;
- выявить общие и отличительные черты в репрезентации интеллигенции, обусловленные универсальностью кризиса интеллектуального класса и особенностями национального культурного развития.

В качестве материала для исследования были выбраны драматические произведения А. П. Чехова и Акбара Ради. В частности, были проанализированы следующие произведения:

- Ради А. За стёклами (از پشت شیشه ها). Тегеран, 2006.
- Чехов А. П. Вишнёвый сад. М.: ООО «ДА! Медия», 2014а;
- Чехов А. П. Три сестры. М.: ООО «ДА! Медия», 2014б;
- Чехов А. П. Чайка. М.: ООО «ДА! Медия», 2014с.

К исследованию также привлекались работы Расули Сейед Хоссейн (2020); исследования о творчестве Ради и Чехова: Карими Мотахар Джанолах, Шабани Мехрнуш (2016), Абди Захра, Шахбази Мохаммад Реза (2023). Этот выбор обусловлен тем, что в этих трудах исследуется образ интеллигенции в творчестве А. П. Чехова и они позволяют провести сопоставительный анализ с произведениями Акбара Ради. Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие работы, посвященные творчеству Антона Чехова и Акбара Ради, написанные как в России, так и в Иране, а также труды по теории драмы и компаративистике. В частности, при анализе драматургии Чехова принимались во внимание работы, посвященные психологизму его персонажей, специфике конфликта и роли подтекста (Бялый, 1981; Ермилов, 1954; Турков, 1990), которые позволили глубже понять особенности чеховского изображения интеллигенции, ее внутреннего мира и взаимоотношений с обществом.

Изучение иранской драматургии, в том числе творчества Акбара Ради, опиралось на исследования, рассматривающие его произведения в контексте иранской культуры и социальной истории (Бахадоран Сейед Хоссейн, 2012; Зоги Хоссейн, 2005). Эти работы позволили понять особенности изображения интеллигенции в иранском обществе, ее роль и место в культурном ландшафте страны. В частности, исследования Бахадорана Сейеда Хоссейна (2010; 2012) акцентируют внимание на влиянии политических и социальных изменений в Иране на творчество Ради, что позволило глубже понять контекст, в котором формировались его пьесы. Работы Зоги Хоссейна (2005) помогают понять особенности художественного метода Ради и его вклад в развитие иранской драматургии. Кроме того, в статье использованы теоретические положения, касающиеся сравнительного литературоведения и типологии литературных явлений (Кулькина, 2010). Эти положения дали возможность выявить общие черты и различия в изображении интеллигенции у Чехова и Ради.

В данной работе применялся комплекс взаимодополняющих методов литературоведческого анализа, что позволило всесторонне исследовать поставленные задачи. Сравнительно-типологический метод использовался для выявления общих черт и различий в изображении интеллигенции у Чехова и Ради. Он позволил установить универсальные темы и мотивы, характерные для обоих драматургов, а также особенности, обусловленные спецификой культурных контекстов России и Ирана.

Интертекстуальный анализ был применен для выявления диалога между текстами двух драматургов и общих архетипических образов. Он позволил установить, какие литературные традиции и культурные коды

повлияли на формирование образов интеллигенции у Чехова и Ради. Интертекстуальный анализ дал возможность выявить влияние европейской философии и литературы на творчество обоих драматургов, а также общие мотивы «лишнего человека» и «утраченных иллюзий». Биографический метод позволил учесть особенности творческой эволюции обоих авторов и их личный опыт. Анализ биографических данных и контекста создания произведений помог понять, какие личные переживания и социальные факторы повлияли на формирование их взглядов на интеллигенцию и ее роль в обществе, дал возможность установить связь между личным опытом Чехова как врача и его критическим отношением к интеллигенции, а также влияние политических и социальных событий в Иране на формирование взглядов Ради на роль интеллектуалов в обществе.

Рецептивный подход использован для рассмотрения особенностей восприятия произведений современниками и их актуальных интерпретаций. Изучение критических статей, рецензий и отзывов читателей позволило понять, как менялось отношение к изображению интеллигенции у Чехова и Ради в разные исторические периоды и как их произведения воспринимаются современным зрителем.

Практическая значимость исследования. Результаты могут быть использованы в сфере образования и культуры. В частности, материалы работы могут быть включены в учебные курсы по истории русской и зарубежной литературы XX века, а также в спецкурсы и спецсеминары, посвященные проблемам драматургии, компаративистики и теории литературы в вузах гуманитарного направления (филологические факультеты, факультеты искусств, театроведческие отделения). Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий и методических рекомендаций для студентов и преподавателей. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны для режиссёров, театроведов и актёров, работающих над постановками пьес А. П. Чехова и Акбара Ради, поскольку они позволяют глубже понять психологию интеллектуальных персонажей и предложить новые интерпретации классических произведений. Выявленные параллели между русской и иранской драматургическими традициями могут способствовать укреплению культурных связей между Россией и Ираном и открывают перспективы для дальнейших исследований в области рецепции чеховской традиции в мировой литературе.

Обсуждение и результаты

Акбар Ради, часто называемый «отцом современной иранской драматургии», занимает особое место в иранской литературе XX века. Его творчество, как и пьесы Антона Чехова, посвящено исследованию повседневной жизни и внутреннего мира интеллигенции в период социальных и экономических перемен. Сравнение Ради с Чеховым не случайно: оба драматурга обращаются к схожим темам – кризису идентичности, отчуждению, невозможности реализовать свой потенциал в условиях меняющегося мира.

Чеховские герои, такие как Андрей Прозоров («Три сестры») или Любовь Раневская («Вишневый сад»), принадлежат к дворянскому сословию, но оказываются неспособными адаптироваться к новым условиям. Через их личные трагедии и мечты о лучшей жизни Чехов раскрывает глубинные социальные проблемы: потерю ценностей, разочарование в идеалах, невозможность найти свое место в обществе. Гендерные аспекты также играют важную роль: так, Раневская как представительница уходящей эпохи оказывается особенно уязвимой перед лицом перемен.

По мнению Сейеда Хоссейна Бахадорана (2012), сходство ранних произведений Ради с пьесами Чехова объясняется тем, что Гилян, регион где начал свой творческий путь иранский драматург, переживал в тот период экономический и социальный кризис, аналогичный тому, что изображал Чехов в своих пьесах. Бахадоран отмечает, что интеллектуальные персонажи Ради, столкнувшись с экономическими проблемами и политическими неудачами, вместо активного действия предпочитают «дискуссии». Это наблюдение позволяет увидеть общие черты в изображении интеллигенции у обоих драматургов: их герои рефлексируют, сомневаются, но часто оказываются неспособными к реальным действиям, что приводит к трагическим последствиям.

Исторически Решт и Тебриз играли роль «ворот в Европу», что способствовало их развитию и превращению в центры нового мышления и экономики Ирана. Однако с появлением новых торговых путей и культурных центров эти города утратили свое прежнее значение, оставив интеллигенцию, сформировавшуюся в период их процветания, в состоянии ностальгии и разочарования. Эта историческая память, возможно, также повлияла на конструирование образов интеллигентов, которые ощущают утрату связи с прошлым и не видят перспектив в будущем, в пьесах Ради.

Таким образом, «цель борьбы» трансформируется в «предмет обсуждения», что служит ярким индикатором разочарования и отсутствия четкой программы у интеллектуалов, а также их ощущения безысходности. Это явление находит аналогичное отражение в произведениях как Чехова, так и Ради, создавая особую драматургическую динамику, в которой слова заменяют действия, а рефлексия парализует волю. Отсутствие действенной позиции, по-видимому, приводит к тому, что театр Ради, в отличие от произведений других иранских драматургов, в определенной степени оказывается в ловушке «болтовни» персонажей. Интеллектуал в кризисе, в конечном итоге, либо «угасает» и эмигрирует, либо, как образованный человек, сжигает свой диплом и уходит в деревню, надеясь найти мотивацию для преодоления пустоты и неопределенности.

Пьеса «За стеклами» (1967), написанная Акбаром Ради, представляет собой детальный анализ жизни двух семей в Тегеране. Основной акцент делается на молодой паре – Марьям и Бамдаде. Марьям, не удовлетворенная своим социальным положением, стремится найти смысл и цель своего существования. Бамдад же,

писатель по профессии, кажется эмоционально травмированным и отчужденным от реальности. Их существование контрастирует с образом жизни семьи Дерахшанов, представителей среднего класса, символизирующих новую богатую буржуазию. Регулярные визиты Дерахшанов подчеркивают их материальное благополучие и социальный успех, что усиливает чувство неполноценности у Марьям и Бамдада. Госпожа Дерахшана, директор школы, где работает Марьям, намекает на жизненные неудачи последней, связанные с приверженностью устаревшим социальным нормам.

Ради, противопоставляя представителей различных социальных слоев, подвергает критике примитивные и ограниченные идеи, характерные для мелкобуржуазного и индустриального мышления: интеллигенция того времени, представленная в лице Бамдада, должна была бы противостоять этим идеологиям, однако оказывается неспособной к активной борьбе. Мысли, высказанные Дерахшанами, оказывают значительное влияние на Марьям, в то время как Бамдад демонстрирует апатию и отсутствие желания бороться с доминирующими социальными установками. По словам Бахадорана Сейеда Хоссейна (2012), персонажи пьесы погружены в рутину и повседневную жизнь, что свидетельствует об их неспособности к радикальным изменениям. Таким образом, пьеса «За стеклами» представляет собой глубокий анализ социальных и психологических аспектов жизни в Тегеране, акцентируя внимание на роли интеллигенции в процессе социальных изменений и критикуя доминирующие идеологические установки своего времени.

«Через свои рассуждения о жизни и о том, как следует жить, он фактически утрачивает саму суть жизни и ее подлинные радости. Его отношения с Марьям характеризуются отсутствием взаимного внимания – у них нет детей, и Джалили даже не замечает своей супруги» (Бахадоран Сейед Хоссейн, 2012) (здесь и далее перевод автора статьи. – *Хоссейни Дарберази Сейеде Фаззе*). Эта поглощенность собой и рутинной, отсутствие взаимности в отношениях отражают общий кризис интеллигенции, утратившей связь с реальностью и способность к действию.

Чехов, изображая обыденную жизнь и простых людей, также обращается к теме разочарования и безысходности. Хотя его ключевые персонажи, такие как Андрей Прозоров («Три сестры») или Иван Войницкий («Дядя Ваня»), принадлежат к дворянскому классу, они сталкиваются с теми же проблемами, что и интеллигенция в пьесах Ради: неспособность реализовать свой потенциал, утрата смысла жизни, ощущение ненужности и бесполезности. Андрей Прозоров («Три сестры») – один из самых ярких примеров разочаровавшегося интеллектуала. В начале пьесы он полон надежд и мечтает о профессорской карьере в Москве, женившись на мещанке Наталье, он постепенно деградирует, теряет интерес к науке и становится зависимым от жены. Его мечты разбиваются о прозу жизни, и он превращается в жалкого, несчастного человека, неспособного реализовать свой потенциал. Отсутствие программы у Андрея проявляется в его пассивности, неспособности противостоять влиянию Натальи и отсутствию стремления к самореализации, он просто плывет по течению, позволяя обстоятельствам разрушить свою жизнь: «Я член земской управы, и я горжусь этим, если желаете знать...» (Чехов, 2014b, с. 74), – звучит как жалкая попытка оправдать свою несостоятельность.

В пьесе Чехова «Три сестры» мечта о возвращении в Москву становится для Ольги, Маши и Ирины Прозоровых символом лучшей жизни, но остается недостижимой и иллюзорной. Сестры пассивно мечтают, не предпринимая реальных шагов к переезду, утопая в тоске по прошлому и жалобах на провинциальную жизнь. Их повторяющееся желание «В Москву! В Москву!» – это рефрен, подчеркивающий бессилие и отсутствие готовности брать на себя ответственность за собственное счастье, ожидание чуда вместо активных действий. Мечта о Москве становится не целью, а утешением, скрывающим неспособность изменить свою судьбу.

Любовь Андреевна Раневская («Вишневый сад») – аристократка, живущая в прошлом и неспособная адаптироваться к новым экономическим реалиям. Она транжирит деньги, не задумываясь о будущем, и отказывается принимать рациональные решения, которые могли бы спасти вишневый сад от продажи. Ее разочарование проявляется в ностальгии по прошлому, отрицании реальности и неспособности взять на себя ответственность за свои действия. Отсутствие программы у Раневской – это нежелание принимать перемены и жить в настоящем: «О, мои грехи! Я всегда сорила деньгами без удержу...» (Чехов, 2014a, с. 34), – иллюстрация безответственности и неспособности к рациональному мышлению.

Иван Петрович Войницкий («Дядя Ваня») – разочаровавшийся в жизни человек, посвятивший свою жизнь служению профессору Серебрякову, которого считал гением. Осознав, что Серебряков – посредственность, он испытывает глубокий кризис и теряет смысл жизни, его разочарование проявляется в ненависти к Серебрякову, чувстве бессмысленности своего существования и попытке самоубийства. Отсутствие программы у дяди Вани – это потеря цели в жизни и неспособность найти новое призвание: «Пропала жизнь! Я талантлив, умен, смел... Я мог бы жил нормально, то из меня мог бы выйти Шопенгауэр, Достоевский... Я зарпортовался!» (Чехов, 2014c, с. 57). Эти слова выражают его глубокое разочарование и сожаление об упущенных возможностях.

Во всех приведенных примерах мы видим интеллигентов, разочаровавшихся в жизни, утративших цель и неспособных найти свое место в обществе. Таким образом, и Чехов, и Ради, несмотря на различие культурных контекстов, изображают интеллигенцию как группу, переживающую глубокий кризис, обусловленный невозможностью найти свое место в обществе и реализовать свои идеалы.

В драматургии Акбара Ради особое внимание уделяется изображению интеллигенции как специфической социальной группы. Автор представляет интеллигентов как образованных людей, имеющих опыт зарубежных путешествий или занимающихся интеллектуальным трудом, таким как литературное творчество и преподавание. Парадоксальность их положения заключается в том, что, обладая обширными знаниями и высокими моральными принципами, они демонстрируют поразительную пассивность в действиях. Вместо активного

преобразования действительности эти персонажи ограничиваются лишь словесными декларациями своих намерений, фактически принимая существующий порядок вещей как неизменный.

Ярким воплощением данного типажа выступает Бамдад – главный герой пьесы «За стёклами». Молодой писатель, страдающий от физического недуга – повреждения ноги, ведёт замкнутый образ жизни в безжизненной комнате. Его творческая деятельность лишена смысла, а общение с супругой Марьям сведено к минимуму. Бамдад погружён в постоянный внутренний диалог, игнорируя попытки окружающих вступить с ним в контакт. Его сознание заполнено бесцельными размышлениями, лишёнными конструктивного содержания.

Примечательно, что Ради, создавая свои произведения, мастерски изображает представителей различных социальных страт – от сельских жителей и рабочих до корыстных индивидуумов и угнетателей. Язык его персонажей отражает реальную повседневную речь, характерную для улицы и рынка, что позволяет создать достоверную картину иранского общества последних пятидесяти лет (Расули Сейед Хоссейн, 2020).

Схожая тенденция прослеживается и в творчестве А. П. Чехова, где писатель также обращается к типичным персонажам, помещая их в вымышленные обстоятельства. Как отмечала Т. Л. Щепкина-Куперник, Чехов мастерски создавал художественные образы, которые впоследствии оказывались поразительно схожи с реальными жизненными ситуациями. По её словам, писатель умел настолько точно передать характер персонажа, что вымышленные обстоятельства часто оказывались созвучными действительности (Цит. по: Турков, 1990, с. 62).

Бамдад, будучи убеждён в своём писательском предназначении, не способен определить предмет своего творчества. Его рефлексия о бессмысленности повседневной жизни не приносит удовлетворения, а время неумолимо ускользает. В условиях изоляции герой испытывает экзистенциальную неопределённость относительно собственного будущего. Марьям, изначально проявлявшая понимание, постепенно утрачивает способность постичь внутренний мир супруга, который, в свою очередь, считает её чуждой подлинной жизни, а собственные мысли воспринимает как пустые и лишённые смысла.

«بامداد: برای اینکه بمونه، برای اینکه آینده بدون به وقتی مردی هم با به چوب زیر بغل بوده، مرده و منجمد، تو به شیشه الکل، بدون اینکه نفس بزنی، یا تکونی بخوره. چطور بگم؟...»

Бамдад: Остаться, узнать будущее. Жил человек с костылем, мертвый и замерзший, в бутылке со спиртом, не дыша и не двигаясь. Как это описать – это ожидание, застывшее в смерти? (Ради, 2006, с. 17).

Бамдад находится в состоянии глубокой внутренней борьбы, испытывая значительное физическое и психическое напряжение. Его тело и душа находятся в условиях постоянного страха и неопределённости, что отражается в его мысли о будущем, которое он воспринимает как единственную возможность для освобождения от текущего состояния. Несмотря на повреждение ноги, он сохраняет способность передвигаться, используя палку для опоры, однако его мысли сосредоточены исключительно на будущем, в котором его существование остается неопределённым. Это приводит к тому, что Бамдад отказывается от полноценной жизни, изолируя себя в небольшой тёмной комнате, где его единственным занятием становится заполнение страниц, отображение повседневных событий жизни. Этот процесс записи является для него своего рода попыткой зафиксировать свою жизнь, однако в своей поглощённости этим занятием он утрачивает способность полноценно воспринимать настоящее. Он стремится сохранить следы своего существования для будущего, не осознавая, что будущее может никогда не наступить. Эта изоляция и одержимость фиксацией делают его жизнь пустой и бессмысленной.

Влияние этого состояния распространяется и на его отношения с супругой, Марьям. Она, изначально энергичная и жизнерадостная, постепенно превращается в женщину, утратившую интерес к жизни, чьи эмоции подавляются отчуждением и унынием, порождёнными поведением Бамдада. Его неспособность к полноценной жизни забирает у неё радость и энтузиазм юности. «Бамдад, описывая процесс создания пьесы “За стёклами”, изображает госпожу Дерахшан и Марьям в образе двух мух. По его мнению, жизнь – это грязное болото, полное крыс и мух, где единственными деятельными персонажами являются именно эти бездумные и корыстные люди, которые под знамёнами прогресса постоянно движутся вперёд» (Хасанли Кавус, Хагиги Шахин, 2011, с. 60).

Психологический и физический упадок Бамдада можно интерпретировать как символ отчуждения, где он воспринимает окружающих как элементы своего внутреннего кошмара, а мир – как тёмный коридор, в котором он находится среди людей, метафорически представляемых мухами. Эта метафора отражает его изоляцию и чувство отчуждения, где другие становятся бессмысленными и чуждыми. Бамдад – это человек, потерявший ориентацию как в пространстве, так и во времени, не способный сформулировать чёткие цели или желания. Его размышление о будущем не приводит к какому-либо результату, и всё кажется ему лишённым смысла.

В начале пьесы «За стёклами» противопоставляются одиночество и изоляция Бамдада, затворнически работающего и курящего в своей комнате, и жизнерадостная активность его молодой жены Марьям, которая стучится в его дверь, держа в руках цветочный горшок. С первых сцен становится очевидным, что Бамдад представляет собой личность, склонную к интроверсии, в то время как Марьям демонстрирует нежелание смириться с условиями своего существования и продолжает жить рядом с ним.

«مریم: میدونی الان چی حس میکنم؟ میون این دیواری محکم، میون این درای آهنی، حس میکنم نره نره دارم می رم فرو. حس میکنم تو به جزیره متروکه مونده م و از دنیا بریده شده م. حس می کنم، حس می کنم اون طرف زمین، تو به دنیای دیگه، تو به کره دیگه...»

Марьям: Знаешь, что я сейчас чувствую? Между этими крепкими стенами, за этими железными дверями я чувствую, как постепенно исчезаю. Чувствую себя на заброшенном острове, отрезанной от мира. Чувствую, что с той стороны земли, в другом мире, на другой планете... (Ради, 2006, с. 33-34).

В данном взаимодействии наблюдается стремление Марьям выразить свои эмоциональные переживания и передать ощущение счастья. Однако её попытки коммуникации систематически прерываются другим персонажем, Бамдадом.

Супружеские отношения Бамдада и Марьямм можно сопоставить с динамикой отношений между Тригориным и Аркадиной из пьесы «Чайка». Аркадина, будучи признанной актрисой и художницей, считает свою жизнь с Тригориным, бездумным писателем, удовлетворительной, несмотря на его неуверенность в собственных желаниях. «Аркадина испытывает тоску по любви, которую никогда не испытывала, и боится будущего, одиночества и старости, поэтому не чувствует себя счастливой» (Карими Мотахар Джанолах, Шабани Мехруш, 2016, с. 212). Оба персонажа – Бамдад и Тригорин – являются писателями и интеллектуалами; однако Бамдад демонстрирует явное пренебрежение к своей супруге и текущему состоянию своей жизни. Его краткие реплики и диалоги на протяжении пьесы подчеркивают отсутствие стремления к общению и предпочтение уединения.

Бамдад не проявляет значительного участия в обсуждениях с семьей Дерахшан и занимает довольно маргинальное положение в социальных взаимодействиях. Подобным образом Аркадина испытывает внутреннюю пустоту в отношениях с Тригориным, который, в свою очередь, не осознает своих чувств к Нине Заречной. Нина требует от него любви, однако Тригорин игнорирует её ожидания. Таким образом, Бамдад и Тригорин могут быть сопоставлены с точки зрения их ограниченного диалогического участия и неясности жизненных целей, что приводит к утрате настоящего ради неопределенного будущего.

Тригорин. У меня нет своей воли... У меня никогда не было своей воли... Вялый, рыхлый, всегда покорный – неужели это может нравиться женщине? Бери меня, увози, но только не отпускай от себя ни на шаг... (Чехов, 2014с, с. 54).

Тригорин, герой пьесы А. П. Чехова «Чайка», является писателем, который большую часть своей жизни посвятил литературному труду, но всё ещё пребывает в поисках подходящей темы для своей новой пьесы. Это подчеркивает его творческую неуверенность и отсутствие внутренней целеустремленности. В свою очередь, Нина, восхищаясь произведениями Тригорина, видит в нём кумира. Она идеализирует его талант и проецирует на него собственные недостатки, что свидетельствует о её эмоциональной зависимости от него. Однако сам Тригорин, несмотря на своё интеллектуальное превосходство, ощущает внутреннюю слабость и недостаток воли, что становится важным аспектом его образа. Это состояние, в котором пребывает Тригорин, схоже с тем, что испытывает Иванов, герой одноимённой пьесы Чехова, который постоянно сталкивается с чувством внутренней пустоты и бессилия.

Эти черты Тригорина можно соотнести с образом Джахангир в пьесе Акбара Ради «Упадок». «Инженер Джахангир Мерадж – это всего лишь интеллигент. Лучше сказать, “интеллигент в своем роде”. Интеллигент, чьи гуманистические чувства подтолкнули его к общению с людьми из Гилана. Интеллигент, чья совесть страдает от угнетения, которое испытывают люди. Интеллигент, который считает необходимым и обязательным быть хорошим. Его человеческие желания, осознанно или неосознанно, оторваны от реальности. Он предстаёт перед нами как обитатель мира фантазий» (Бахадоран Сейед Хоссейн, 2010). Джахангир, как и Тригорин, говорит о высоких идеалах, таких как строительство школы для народа, но за внешней демонстрацией силы и решительности, выраженной в лозунгах, скрываются слабость и неуверенность. Неудача со строительством школы не вызывает у него сколько-нибудь серьёзного беспокойства; он легко отказывается от затеи, не делая из этого проблему. В этом он подобен Тригорину, для которого эмоциональная напряженность в отношениях с Ниной остается поверхностной проблемой; несмотря на видимость обеспокоенности, их подлинные чувства остаются скрытыми

جهانگیر: بعد... شاید اونایی که از پشت ما می آن، شاید اونا بتونن اولین سنگو رو تل «نارستان» بذارن، و از ما به عنوان مردمی که یه وقتی بوده ایم و وراى خور و خواب و عیش و عشرت دو سه قطره هم عرق ریخته ایم، به نیکی یاد کنن.

Джахангир: А потом... Возможно, те, кто придет после нас, смогут положить первый камень на холме «Нарестан» и будут помнить нас как народ, который когда-то жил и помимо еды, сна и веселья потратил пару капель пота на что-то большее» (Ради, 2006, с. 88).

Андрей Прозоров, брат трех сестер Прозоровых, при переезде из Москвы в провинциальный город России оказывается в состоянии социальной изоляции. В рамках пьесы его роль представляется второстепенной, поскольку он произносит ограниченное количество реплик, которые в основном касаются вопросов будущего и смысла жизни. Основное время он уделяет написанию статей для журнала и питает мечты о возвращении в Москву. Андрей испытывает иллюзорное счастье в браке с Наташей, что можно сопоставить с отношениями Бамдад и Марьям, Тригорина и Аркадиной, а также Джахангира и Мерседе. Он стремится защищать свою супругу перед сестрами, несмотря на осознание её измены. Возможно, в начале совместной жизни он испытывал счастье, однако это чувство вскоре утратило свою значимость.

Андрей: О, где оно, куда ушло мое прошлое, когда я был молод, весел, умен, когда я мечтал и мыслил изящно, когда настоящее и будущее мое озарялись надеждой?.. (Чехов, 2014b, с. 90).

Чувство недовольства, испытываемое героями по отношению к своей жизни и окружающим, приводит к постоянным жалобам на изменчивость мужчин и женщин, азартные игры, конфликты и прочие аспекты социальной действительности. Они воспринимают эти явления, а также действия людей вокруг себя, как бессмысленные и незначительные. В пьесе «За стёклами» Бамдад рассматривает свою семью и окружающих как насекомых. Он считает их мысли и поступки бесполезными и пустыми, при этом настоящее не имеет для него никакого значения. Оба персонажа находятся в состоянии изоляции, ограничиваясь сидением за столом и написанием своих размышлений.

Андрей: Настоящее противно, но зато когда я думаю о будущем, то как хорошо! Становится так легко, так просторно; и вдали забрезжит свет, я вижу свободу, я вижу, как я и дети мои становимся свободны от праздности, от квасу, от гуся с капустой, от сна после обеда, от подлого тунеядства... (Чехов, 2014b, с. 90).

Надежда на будущее может рассматриваться как механизм избегания текущей реальности и неудовлетворенности существующим состоянием жизни. Индивид стремится к свободе и улучшению своей жизни в перспективе,

однако существует вероятность, что, если бы он уделял больше внимания настоящему моменту и анализировал его, он мог бы обнаружить возможности для удовлетворения своих потребностей и желаний уже в текущий период.

В пьесе Антона Чехова «Три сестры» в первом действии обсуждается тема памяти и забвения в контексте воспоминаний о матери Прозоровых. Маша высказывает мнение о том, что облик и воспоминания о матери постепенно стираются из сознания. Это утверждение отражает более широкую философскую концепцию, согласно которой будущее способно оказаться безжалостным к человеческой памяти. Таким образом, можно сделать вывод, что все люди после своей смерти подвержены риску быть забытыми.

Вершинин: Да. Забудут. Такова уж судьба наша, ничего не поделаешь. То, что кажется нам серьезным, значительным, очень важным, – придет время, – будет забыто или будет казаться неважным.

Пауза.

И интересно, мы теперь совсем не можем знать, что, собственно, будет считаться высоким, важным и что жалким, смешным. Разве открытие Коперника или, положим, Колумба не казалось в первое время ненужным, смешным, а какой-нибудь пустой вздор, написанный чудачком, не казался истиной? И может статься, что наша теперешняя жизнь, с которой мы так миримся, будет со временем казаться странной, неудобной, неумной, недостаточно чистой, быть может, даже грешной... (Чехов, 2014, с. 17).

В существовании указанных героев наблюдаются проявления страха и беспокойства относительно будущего, что приводит к игнорированию настоящего момента. Их мышление сосредоточено на предстоящих событиях, возможных сценариях и судьбе, что формирует тревожные ожидания относительно того, что их ждет впереди.

«Пьеса «Три сестры» представляет собой произведение, сочетающее элементы комедии и трагедии, где комический эффект контрастирует с глубинной трагичностью ситуации. В центре сюжета – три сестры и невеста их брата, которая впоследствии становится членом семьи. В этом микросоциуме, доминирующим элементом которого являются женщины (брат Андрей демонстрирует пассивность, недостаточную для определения его как опорной фигуры), преобладают ностальгия по прошлому и иллюзорные планы на будущее. Настоящее уступает место фантазиям о жизни после свадьбы, фантазиям, обреченным на неисполнение (Абди Захра, Шахбази Мохаммад Реза, 2023, с. 17).

В произведениях Акбара Ради и Антона Чехова, посвящённых проблеме интеллигенции, ярко показаны механизмы функционирования этого социального слоя, его внутренние различия и социальные роли. Несмотря на то, что оба автора создавали свои произведения в разных культурных и исторических контекстах, их объединяет стремление осмыслить место и значение интеллигенции в жизни героев и общества в целом. В пьесе Ради «За стёклами» и в драматургии Чехова изображаются интеллектуалы, испытывающие внутренние противоречия и страдания под воздействием вызовов своей эпохи. Они оказываются перед сложным выбором – интегрироваться в общество или остаться в стороне, сохранить свою индивидуальность или подчиниться внешним ожиданиям.

У Акбара Ради интеллигенты предстают как одинокие личности, стремящиеся к преобразованию будущего, но сталкивающиеся с противодействием со стороны окружающих. Для этих героев становится несущественным, является ли их мечта иллюзией или реальной целью – важнее само стремление к смыслу и поиску выхода из сложившейся ситуации. Каждый герой пытается найти свой путь, преодолеть внутренние и внешние препятствия и определить свою роль в обществе.

Заключение

В ходе проведённого исследования мы пришли к выводу, что роли, выполняемые интеллигенцией, в произведениях Акбара Ради и Антона Чехова во многом совпадают и обусловлены схожими социокультурными реалиями своих эпох. В пьесе Ради «За стёклами» проявляется внутреннее противостояние героев, отражающее классовое неравенство и потерю идентичности, что символизирует кризис интеллигенции через образы Марьям и Бамдада. Аналогично Чехов через судьбы своих персонажей демонстрирует, как интеллигенция сталкивается с вызовами времени, переживая внутренние страдания и стремление к переменам. Таким образом, оба автора поднимают важный вопрос о положении интеллигенции и культуры в условиях социальных и исторических трансформаций, что сохраняет их произведения актуальными и в современном контексте.

Второй вывод касается особенностей изображения интеллигенции как социального слоя, находящегося в состоянии внутреннего конфликта и поиска своего места в обществе. В творчестве Ради интеллигенты представлены как одинокие, но целеустремлённые личности, стремящиеся к улучшению будущего, несмотря на противодействие окружающих. Чехов же акцентирует внимание на психологической глубине и противоречивости внутреннего мира своих героев, что позволяет лучше понять сложность их положения и мотивации. Таким образом, оба автора раскрывают многогранность интеллигенции, демонстрируя её роль как носителя культурных и моральных ценностей, одновременно испытывающей давление со стороны социальных изменений.

Третий вывод касается методологических аспектов исследования. Анализ произведений Ради и Чехова показал, что для адекватного понимания образа интеллигенции необходимо учитывать не только исторический и культурный контекст, но и внутренние психологические процессы, отражённые в художественных текстах. Междисциплинарный подход, сочетающий литературоведческий, социологический и психологический анализ, позволяет получить более полное представление о функциях и роли интеллигенции в обществе.

В качестве перспектив дальнейших исследований представляется важным расширить сравнительный анализ, включив в него пьесы Ради «Путь в тумане» и «Упадок», а также сопоставить их с произведениями Чехова и других драматургов. Кроме того, целесообразно рассмотреть образ интеллигенции в более широком литературном и культурном контексте, привлекая материалы из различных национальных литератур, что позволит выявить универсальные и специфические черты данного социального явления и углубить понимание его эволюции.

Источники | References

1. Бялый Г. А. Чехов и русский реализм. Л.: Советский писатель, 1981.
2. Ермилов В. В. Драматургия Чехова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954.
3. Кулькина Л. В. Чеховские интенции в русской драматургии второй трети XX века: дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2010.
4. Турков А. М. Антон Чехов и его время. М.: Прогресс, 1990.
5. زی‌ای ۱۰ مرود رتائت // فوخ چ نوتنآ (ره اوخ مس مانش‌ایمان یتس‌ینوی‌س‌رپ‌ما‌ایه فلولم‌س‌ررب. اضردم‌حم‌یزاب‌هش، اره‌ز یدب‌ع ۱۴۰۲ (۹۴‌ی‌ای‌پ‌پ) ۳ رامش ۱۴۰۲) (Абди Захра, Шахбази Мохаммад Реза. Исследование импрессионистских элементов в пьесе «Три сестры» Антона Чехова // Театр. 2023. № 3).
6. «اه‌هش‌یش‌تش‌پ‌زا» (ش‌ایمان) یدار ربکا‌راث‌ا‌س‌ررب و دقن. نی‌س‌ح‌دی‌س‌ن‌ارداه‌ب // ۱۳۹۱ (Бахадоран Сейед Хоссейн. Критика и обзор произведений Акбара Ради (пьеса «За стеклами»). 2012. <https://akbarradi.blogfa.com/category/8>).
7. یدار راث‌ا‌رد رک‌فن‌ش‌ور ش‌قن، نی‌س‌ح‌دی‌س‌ن‌ارداه‌ب // ۱۳۸۹ (Бахадоран Сейед Хоссейн. Роль интеллектуала в творчестве Ради. 2010. <http://akbarradi.blogfa.com/category/19>).
8. یدار ربکا‌متش‌ون «اه‌هش‌یش‌تش‌پ‌زا» مانش‌ایمان‌ب‌یه‌اگن. نی‌س‌ح‌دی‌س‌ق‌و‌ذ // ۱۳۸۴ (Зоги Хоссейн. Взгляд на пьесу «За стеклами» по сценарию Акбара Ради. 2005. <https://theater.ir/fa/3015>).
9. م‌ول‌ع‌ایه‌م‌ان‌رب‌و‌ن‌وت‌م‌یداق‌ت‌ن‌ا‌م‌ان‌ش‌هو‌ژ‌پ‌. «ی‌ای‌رد‌غ‌رم» مانش‌ایمان‌دقن‌و‌س‌ررب. ش‌ون‌رم‌ین‌اب‌خ‌ش، ه‌لا‌نا‌ج‌رطم‌یم‌یرک‌. «ی‌ج‌را‌خ‌ایه‌ن‌اب‌ز‌و‌س‌ان‌ش‌ن‌اب‌ز‌م‌ان‌م‌ژی‌و». ۱۳۹۵. نات‌س‌بات‌و‌راه‌ب‌م‌ه‌ذن‌ان‌ش‌لاس‌ین‌اس‌ن‌ا‌ش‌اب‌نی‌س‌ح‌دی‌س‌ن‌ارداه‌ب. Рецензия и критика пьесы «Чайка» // Журнал критических исследований гуманитарных текстов и программ. 2016. Специальный выпуск по лингвистике и иностранным языкам).
10. راگ‌زوم‌آ‌یدار‌درک‌ت‌ی‌ب‌رت‌ید‌ای‌ز‌نادرگ‌اش‌و‌دش‌ل‌ید‌ب‌ت‌ن‌اری‌س‌ی‌ون‌م‌ان‌ش‌ایمان‌م‌ل‌خ‌م‌ب‌یدار ربکا‌ه‌نو‌گ‌چ. نی‌س‌ح‌دی‌س‌یل‌وس‌ر. «دام‌ت‌خ‌ا». م‌ان‌زور // ۱۳۹۹ (راس‌ولی‌س‌ی‌د‌ه‌خ‌س‌ی‌ن. Как Акбар Ради стал учителем драматургии в Иране и воспитал множество учеников (Ради, учитель) // Газета «Этемад». 2020. <https://www.etemadnews-paper.ir/fa/Main/Detail/146611/یدار-راگ‌زوم‌آ>).
11. م‌ان‌ل‌ص‌ف‌. «اه‌هش‌یش‌تش‌پ‌زا» ی‌م‌ان‌ش‌ایمان‌رد‌ن‌ز‌و‌د‌ت‌ی‌ص‌خ‌ش‌ل‌ب‌ا‌قت‌اب‌یدار ربکا‌یز‌ادر‌پ‌دام‌ن. نی‌س‌ح‌دی‌س‌ق‌ی‌ق‌ح، سو‌واک‌یل‌ن‌س‌ح‌م‌ل‌ع‌. ۱۳۹۰. نات‌س‌مز. ۱۶ ش، ۴ س. ی‌ب‌دا‌دقن‌یش‌هو‌ژ‌پ‌-ی‌م‌ل‌ع‌. «ای‌ج‌را‌خ‌ایه‌ن‌اب‌ز‌و‌س‌ان‌ش‌ن‌اب‌ز‌م‌ان‌م‌ژی‌و». ۱۳۹۵. نات‌س‌بات‌و‌راه‌ب‌م‌ه‌ذن‌ان‌ش‌لاس‌ین‌اس‌ن‌ا‌ش‌اب‌نی‌س‌ح‌دی‌س‌ن‌ارداه‌ب. Противостоянии двух «женщин» в спектакле «За стёклами» // Ежеквартальный научно-исследовательский журнал литературной критики. 2011. № 16).

Информация об авторах | Author information

Хоссейни Дарберази Сейеде Фаэзе¹

¹ Московский государственный лингвистический университет

Darberazi Seyedeh Faezeh Hosseini¹

¹ Moscow State Linguistic University

¹ faeze.hoseini@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.04.2025; опубликовано online (published online): 25.06.2025.

Ключевые слова (keywords): интеллигенция; Акбар Ради; Антон Чехов; драматургия; социокультурный контекст; intelligentsia; Akbar Radi; Anton Chekhov; drama; socio-cultural context.